

A detailed illustration of a winter landscape. A snow-covered road with tire tracks leads from the foreground into the distance. On the right side of the road, a large, textured tree trunk is covered in snow. In the foreground, a vintage blue and red truck is parked on the snow. In the background, there are several small houses with snow on their roofs, and a low sun or moon is visible on the horizon under a cloudy sky. The overall tone is soft and nostalgic.

Подарок, который опоздал

Сергей Стариди

Сергей Стариди
Подарок, который опоздал

«Автор»

2026

Стариди С.

Подарок, который опоздал / С. Стариди — «Автор», 2026

Восемьдесят лет Иван Лукич ходил одной и той же дорогой — от родного дома к сельскому магазину у большого шоссе. Менялись поля, столбы, лица, деревня пустела и старела вместе с ним, но он всё так же шёл за хлебом и папиросами, упрямо держась за жизнь. Однажды зимним днём у лесной опушки он встретил странного путника в красной шапке и сверкающей шубе. Тот пришёл не за тем, чтобы забрать, а чтобы вернуть — подарок, который отец когда-то не успел передать маленькому Ване перед войной. Тихий рассказ о памяти, сиротстве, старости и милосердии, которое иногда приходит с большим опозданием.

© Стариди С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Сергей Старида

Подарок, который опоздал

***

Старые валенки, подшитые в нескольких местах, поскрипывали по насту.

Иван Лукич шёл по деревенской заснеженной дороге, чуть пригнув голову от ветра, и время от времени вытирал лицо протёртой варежкой. Мороз нынче стоял колкий, злой: не просто щипал кожу, а будто мелкими иголками проходил по щекам, по векам, забирался под воротник старого полушубка.

Снег под ногами давно слежался. У обочин он был серый, плотный, с вьёвшейся дорожной пылью, а посередине — твёрдый, звонкий. Но Иван Лукич знал здесь каждую кочку, каждую выбоину под белой коркой. Этой дорогой он мог бы пройти и с закрытыми глазами.

Восемьдесят лет ходил он по ней.

От родного дома — к большому шоссе, где на развилке стоял сельский магазин. Когда-то по этой дороге бегали босиком мальчишки, поднимая июльскую пыль и перекрикивая друг друга. Потом ходили бабы с бидонами, мужики с авоськами, ребятишки с санками. Потом народу становилось всё меньше, голоса тише, лица незнакомее.

А дорога оставалась.

Менялись только края. Придорожный ивняк то вырубали, то он снова поднимался тонкими зелёными прутьями. Поля, где раньше темнела пашня, обрастали дачными домиками — маленькими, остроконечными, нарядными, будто игрушечными. Деревянные столбы сперва покосились, потом исчезли, и вместо них поставили бетонные — прямые, серые, равнодушные. Шоссе стало шире, машины громче, люди торопливее.

А Иван Лукич всё ходил.

Медленнее, конечно. Ноги уже не слушались так охотно, дыхание сбивалось на подъёме, и каждый лишний шаг требовал своего. Но шёл он с той же упрямой, чуть насмешливой складкой у губ, словно всё ещё хотел доказать дороге, что она его не одолела.

В магазине он обычно покупал одно и то же: буханку чёрного, два белых батона и две пачки духмяных папирос. Продавщица давно не спрашивала. Только кивала, доставала хлеб, клала папиросы на прилавок и смотрела, как старик медленно, тщательно отсчитывает деньги.

Потом Иван Лукич выходил на крыльцо, становился боком к ветру, складывал узловатые пальцы домиком, чиркал спичкой и затягивался первым горьким дымом. Курил он всегда молча. Смотрел на шоссе, на лес за дорогой, на серое небо — и лишь потом, постояв минут-другую, отправлялся обратно.

Жизнь давно укрепила его в одном простом убеждении: надеяться на случай нельзя.

Случай, он такой: сегодня улыбнётся, а завтра отвернётся. Лучше самому идти, самому терпеть, самому держаться. Как старое кряжистое дерево держится за землю: ствол согнуло, кора потрескалась, ветви обломаны, а корни всё равно сидят глубоко.

Иван Лукич и держался.

Отец его погиб на фронте в тяжёлых боях зимы сорок первого. Последнее письмо долго блуждало по военной дороге и принесло весточку из-под Можайска уже тогда, когда ждать почти перестали. Бумага была тонкая, серая, в сгибах надорванная. Мать держала её обеими руками, будто боялась, что и эта последняя память рассыплется между пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.